

“КУДА МНЕ ИДТИ, КРОМЕ КАК К ГОСПОДУ?”

В этом персональном плаче, одном из семи покаянных псалмов (6; 31; 37; 50; 101; 129; 142), автор демонстрирует Богу свое разбитое тело и терзаемый совестью разум, взывая о прощении и исцелении. Псалом 37 содержит выразительное описание плачевного состояния человека в результате его прегрешений.

Трудно установить время написания псалма 37, и все же, по всей видимости, он появился в тот мучительный период, который последовал за греховными действиями Давида в отношении Вирсавии и Урии (2 Цар. 11). Франц Делиц утверждает, что в псалмах 6, 37, 50 и 31 можно увидеть хронологию падения Давида и восстановления его отношений с Богом. Вначале Давид говорит Богу о своих душевных и телесных муках, как он чахнет от мысли о том, что натворил (6; 37). Далее, после того как Нафан обличил его, он раскаивается и просит Бога простить его грех (50). Затем, получив прощение, Давид оглядывается на все случившееся с ним и на то, как Бог милостиво снял с него грех и сохранил ему жизнь (31).

Подзаголовок псалма не только устанавливает авторство Давида, но также говорит, что он написан “в воспоминание”. В каком-то смысле этот псалом был либо написан, либо впоследствии использовался для того, чтобы напоминать Богу о чрезвычайно тяжелом положении одного человека или всего народа.

Давид указывает, что боль осаждает его с четырех сторон. Во-первых, физический недуг сокрушает его тело, разрушая его и заставляя испытывать страшные муки (ст. 4-11). Во-вторых, он страдает от отчуждения, ибо друзья оставили его (ст. 12). В-третьих, скорбь и подавленное состояние усугубляются нападка-ми и гонением со стороны врагов (ст. 13, 17, 20). В-четвертых, его измученный разум стра-

дает от тяжкого бремени сознания своей вины (ст. 19). По его убеждению, многое из того, что он испытывает, является Божьим наказанием за его грехи.

Основная часть псалма описывает его униженное положение, и только в завершающих стихах кратко говорится о возможном решении его проблем. Но даже в своем подавленном состоянии он знает, что его реальная надежда – Бог. Поэтому он крепко держится Его (ст. 2, 10, 16, 22, 23).

Что нам делать, когда наша жизнь становится средоточием всех бед и душевных мук из-за совершенных нами преднамеренных ошибок? В точности следовать тому, что сделал Давид.

I. ПРИМИТЕ БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ (ст. 2)

Обращаясь к Богу словами, которые в точности повторяют Пс. 6:2, автор признает, что терпит наказание от Бога.

Господи! Не в ярости Твоей обличай меня, и не во гневе Твоем наказывай меня (ст. 2).

Давид хочет сказать, что он согрешил и грех является причиной большинства, если не всех, его страданий. В этом воспитательном акте наказания Бог по Своему провидению позволил его душевным и физическим мукам послужить в качестве розги, возвращающей его на стезю праведности. Давид видит, что делает Бог, и принимает Его урок.

Он просит Бога положить конец несчастьям, которые Он послал ему. “Я думал о причинах страданий и пришел к выводу, что это Твое наказание за то, что я встал на путь преступления. Я согласен с Твоим приговором, но теперь прошу отменить его”, – молится Давид.

Давид начал с того, с чего в подобной ситуации должен начинать каждый: согласиться с правильностью воспитательной меры. Мы шлепаем непослушного ребенка, а Бог по Своему великому провидению допускает, направляет и делает возможным наказание Своих детей. Такое наказание – это процесс исправления, очищающий огонь. Когда мы получаем воспитательные розги, давайте признаем, что натворили, и примем этот урок.

II. ПОВЕДАЙТЕ ОБ ЭТОМ БОГУ (ст. 3–15)

Далее Давид подробно описывает Богу свои страдания и проблемы. Всегда нужно говорить

с нашим небесным Отцом о наших проблемах.

Ибо стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготееет на мне. Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне... (ст. 3–9).

Образным языком Давид описывает всю глубину своих страданий. Он говорит, что Бог в Своем святом негодовании выпустил стрелы в его душу, и они пронзили ее самые потаенные уголки. Это его самая глубокая рана. Божья всемогущая длань давит на него, сжимает и крепко держит, поставив его прямо перед последствиями совершенного греха.

Если бы кто-то захотел отыскать на его теле такое место, которое бы не болело, было бы здорово и не изранено, то, по словам Давида, ему этого бы не удалось. Тело его – одна сплошная рана. Болят даже кости. Вина греха обрушилась на него подобно водному шквалу, накрыв с головой и сбив с ног. Словно свинцовое одеяло, слишком тяжелое, чтобы поднять, грехи Давида покрывают его целиком и давят так, что он не может даже пошевелиться.

Давид видит себя согнутым стариком, который весь день сетует на свои несчастья. Плоть и кости, все его тело воспалено и болит. С поэтическим преувеличением он пишет, что на нем нет живого места от ран, которые к тому же гноятся и смердят. Внутри его горит огонь лихорадки. Он ощущает холодок приближающейся смерти. На нем нет ни одного целого места. Но хуже всего – стенания и камень на сердце от сознания греха.

Господи! Пред Тобою все желания мои, и вздыхание мое не сокрыто от Тебя. Сердце мое трепещет; оставила меня сила моя, и свет очей моих, – и того нет у меня. Друзья мои и искренние отступили... (ст. 10–13).

Давид знает, что Бог понимает существование и степень его нужды. В отличие от людей, Бог понимает, может понять и поймет. Давид даже не пытается объяснить свою ситуацию людям; он говорит о ней Богу в молитве.

Он обессилен, измучен болью. В его жизнь ворвалось горе, и он лишился последних сил, задыхается, почти ослеп и совсем беспомощен.

Окружающие не сочувствуют ему. Друзья оставили его, думая, что это Бог поразил его болезнями и они могут заразиться. Даже близкие стоят в стороне.

Враги знают о его положении и пользуются его слабостью, распространяя о нем лживые слухи и желая добить его.

А я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих; и стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа (ст. 14, 15).

В таких обстоятельствах он потерял дар речи. Что ему сказать? Он не может заявить о своей непорочности. Он не может сказать, что его неправильно поняли. У него нет доводов в свое оправдание. Что может сказать виновный? Он будто оглох и онемел. Он не может защитить свою невиновность никакими объяснениями и аргументами.

III. ПРОДОЛЖАЙТЕ УПОВАТЬ НА БОГА (ст. 16–21)

Пусть Давид подавлен болезнью и грехом, но он сберег свою веру в Бога. Он знает, что Бог – его единственная надежда. Когда надеяться больше не на кого и не на что, у человека остается надежда на Бога. Какой бы ситуация ни была, она не безнадежна, если человек уповает на Бога.

Ибо на Тебя, Господи, уповаю я; Ты услышишь, Господи, Боже мой. И я сказал: да не восторжествуют надо мною враги мои; когда колеблется нога моя, они величаются надо мною. Я близок к падению, и скорбь моя всегда предо мною. Беззаконие мое я сознаю, сокрушаюсь о грехе моем. А враги мои живут и укрепляются, и умножаются ненавидящие меня безвинно; и воздающие мне злом за добро враждуют против меня за то, что я следую добру (ст. 16–21).

Опираясь на эту свою надежду, Давид просит о трех вещах. Во-первых, он молит о Божьей благодати. Слова “Господи, Боже мой” говорят о том, что он знает Бога и понимает, что Он вступится за него. Любовь и милосердие Божие гарантируют, что Он услышит Свое кающееся чадо невзирая на то, что он совершил.

Во-вторых, он беспокоится о Божьем добром имени. Он не хочет, чтобы враги использовали его падение для того, чтобы повредить Божьему делу. Они только и ждут случая порадоваться его падению. У одних, возможно, были серьезные поводы ненавидеть его, но другие ненавидели его безвинно. Кое-кто ненавидел его даже за упорное желание делать добро. Он был добр к некоторым из них, но они отвернулись от него и примкнули к врагам.

В-третьих, он просит Бога услышать его, потому что он раскаялся и исповедал свои грехи. Давид не может аннулировать свое злодеяние, но может раскаяться в нем. Для Бога всегда важно, когда человек отворачивается от греха и стремится к праведности.

Давид удержался от самой большой ошибки – не отвернулся полностью от Бога. В грязи, сломленный и разбитый, он взирает на небеса, веря, что Бог никогда не отворачивается от кающегося грешника. Его слова напоминают нам, что мы сами раньше ставим на себе крест, чем это делает Бог.

IV. ПРОСИТЕ БОГА ПОМОЧЬ ВАМ (ст. 22, 23)

Давид подходит к своей главной просьбе. Мы видели его признание, исповедание в грехе и раскаяние. И вот он просит:

Не оставь меня, Господи, Боже мой! Не удаляйся от меня. Поспеш на помощь мне, Господи, Спаситель мой! (ст. 22, 23).

Это самые прекрасные строки во всем псалме. Бог слышит нас не потому, что мы говорим красивые слова; Он прислушивается к чистоте сердца и искренности души. На протяжении почти всего псалма Давид кается перед Богом, а затем в простом предложении излагает всю свою просьбу.

Давид не просит ни о чем конкретном. “Помоги!” – вот вся его молитва. А “как” он оставляет на Божье усмотрение.

Мы видим, что он молится правильной молитвой. Можно поставить знак равенства между ним как чадом в Божьем завете и современным чадом Божьим. Он тяжело согрешил. Его жизнь превратилась в кошмар. Его тело и дух в тисках Божьего наказания. Извлекши урок из своего несчастья, он раскаивается, признает перед Богом свой грех и молит о Божьем спасении. Нехристианин не может таким же об-

разом прийти к Богу (Деян. 3:36–40); прежде он должен стать чадом Божьим. Однако для заблудшего Божьего чада то, что сделал Давид – прекрасный путь возвращения к Богу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тяжелая карающая рука отдала Давида во власть чувства вины и лишила радости. К чувству вины и угрызениям совести добавилось еще и физическое состояние, стонущая от болезни и горячки плоть. Когда он больше всего нуждался в друзьях, они отвернулись от него. Когда враги могли бы уже не докучать ему, они только усилили свои нападки. Мир мог бы сказать, что у него нет никакой надежды, но у его веры в Бога был ответ – принести свои беды Богу.

Надежда Давида основывалась на искренности перед Богом. Его честность, воплощенная в видимые шаги, включала осознание в раскаянии и исповедании, что случившееся с ним есть Божье наказание, подробное описание Богу своих проблем, упование на Бога в течение всей этой мрачной ночи и зывание к Богу о помощи. Из каждого шага вытекает безусловное восприятие Божьей воли.

Каждое Божье чадо в трудных обстоятельствах, подобных тем, в которых оказался Давид, должно молиться в покаянии и надежде, подходя к молитве с искренней и чистосердечной покорностью Божьей воле. Куда же еще идти человеку? *

◆

Начало мудрости – страх
Господень; глупцы только
презирают мудрость и
наставление (Прит. 1:7).